

"Разойдитесь, прошу."

Проходя мимо бледной принцессы, я приказал всем, кто находился поблизости, отступить.

"Спасите нашу дочь... пожалуйста. Она у нас единственная."

Никто не поверил бы, что эти слова произнесла мачеха принцессы. Первая жена Гарольда, Елена, была женщиной необычайной красоты и грации, и когда супруги узнали, что она не может иметь детей, она не стала падать духом, а позволила Гарольду не только привести другую женщину, но и взять ее в жены, а не в наложницы.

Эна была дочерью Гарольда от второй жены, и Елена любила ее так же сильно, как свою родную мать. После смерти второй жены Гарольда Елена взяла на себя роль настоящей матери Эны и относилась к ней с огромной любовью и восхищением.

С тех пор как Эна заболела, Елена тоже была нездорова, и не проходило ни дня, когда бы она не молилась всем богам об исцелении дочери и возвращении ей здоровья, даже ценой собственного здоровья. Однако, казалось, боги отвернулись от нее, и единственным ответом на ее молитвы было непрерывное ухудшение состояния дочери.

Она почти потеряла надежду, когда все врачи и алхимики континента оказались не в силах ее вылечить. Пока этот демоноподобный юноша не предстал перед ними как мессия.

"Не волнуйтесь, ваше высочество. Я сделаю все возможное, чтобы спасти ее."

Я приободрил зрелую женщину, сидящую в углу кровати. Ее глаза, покрасневшие от слез, казались тусклыми и уставшими.

Пройдя перед спящей принцессой, я достал одну из таблеток отделения и сунул ее ей в нежные губы.

"....."

Проходили секунды, и все ждали, затаив дыхание, но принцесса не шевелилась.

"Это не сработало?"

Спросил Гарольд с неуверенностью. Я уже собирался ответить ему, когда священник из храма Афродиты воскликнул.

"Знак святой...!"

Все посмотрели на принцессу, услышав его внезапный возглас, и остолбенели, увидев сияющий рисунок листа, появившийся у нее на лбу.

"Что это?"

"Это знак святой! Почему он появился сейчас?"

"Смотрите, из него что-то выходит!"

Зеленый рисунок листа засветился белым светом, и свет с каждой секундой становился все ярче и ярче, пока не охватил всю комнату, заставляя всех, включая меня, инстинктивно прикрыть глаза.

В следующий момент, как только я открыл глаза, я сразу же проверил состояние принцессы. Знак листа на ее лбу превратился в куски пепла, как будто его никогда не было.

Глаза, которые не моргали ни разу с тех пор, как я появился, наконец-то начали двигаться и медленно открылись.

Прекрасные ореховые зрачки приветствовали мир, когда принцесса медленно моргнула, пытаясь приспособиться к яркости хорошо освещенной комнаты.

".....Мать...?"

Мягкий и нежный голос сорвался с ее губ, когда она обратилась к сидящему рядом с ней человеку. Елена, услышав, как ее дочь называет ее мамой спустя месяцы, в шоке посмотрела на принцессу. Ее губы дрожали, а глаза слезились, грозя вот-вот пролиться слезами.

"Д-дочь... о, мое милое дитя. Как долго я ждала этого момента... Я уже почти испугалась до смерти."

Елена немедленно обняла принцессу, которой удалось сесть.

"Э-Эна..."

Гарольд, наблюдавший со стороны с дрожащим от эмоций телом, тут же подбежал к дочери и крепко обнял ее, плача и жалуясь на то, как он начал терять надежду, как она напугала их до смерти и как он скушал по совместным трапезам с ней.

Глядя на семейное воссоединение, все остальные в комнате молча согласились уйти, и все по очереди ушли, чтобы дать им пространство.

Прежде чем уйти, я проверил состояние принцессы, чтобы убедиться, что все в порядке.

[Ночная алхимическая оценка была применена к живой цели.]

[Будут раскрыты текущее физическое и душевное состояние цели.]

Статус Эны Венсел: Физическое истощение (низкое), Восстановление (среднее)

"Ну что ж, так выглядит гораздо лучше".

Она все еще чувствовала легкую усталость, но это было вполне естественно и эффект восстанавливающих пилюль еще не прошел, поэтому, вероятно, физическое истощение должно было исчезнуть после небольшого отдыха.

Глядя на счастливое воссоединение трио, я почувствовал, как мое сердце внезапно наполнилось теплом, как будто на данный момент не было ничего важнее, чем это чувство.

Страхнув с себя эти мысли, я тоже решил уйти и дать семье немного побыть в своем кругу.

Я развернулся и уже собирался выйти, как услышал голос принцессы.

"Подожди!"

Что такое?

Я снова обернулся и увидел, что принцесса смотрит на меня неожиданно серьезным взглядом.

"Я... благодарю тебя за то, что спас мне жизнь. Ты заслуживаешь мою глубокую признательность".

"Ах, не поймите меня неправильно. Я не сделал ничего особенного, мне просто повезло найти правильное лекарство в нужное время. Хотя я хотел бы предупредить вас, что никогда не стоит молиться лесной богине, это скорее всего приведет к еще большим несчастьям. И... мне жаль, но вы больше не святая".

Объяснил я. Я не хотел, чтобы она снова посвятила свою жизнь богине, которая не может справиться со своим авторитетом.

Теперь ее цвет лица выглядел намного лучше, и бледная кожа возвращалась к своему здоровому нежному оттенку с легким румянцем.

Услышав мою реплику, она слабо усмехнулась и покачала головой, а Гарольд и Елена смотрели на меня благодарными глазами.

"Нет... Дело не в этом. Я... видела тебя во сне... ты выглядел убитым горем, едва сохраняющим рассудок... Тебе было больно. Никто тебя не понимал. Никто тебе не верил. Ты продолжал терять близких людей, и в конце концов все, что от тебя осталось, был человек, полный сожалений. И даже тогда ты протянул мне руку помощи".

".... это забавно. Ты больше не святая, принцесса. Пожалуйста, храните свои сны при себе. В любом случае, я подожду снаружи, Ваше величество".

Я попрощался с герцогом и герцогиней и поспешно вышел из комнаты. Мое сердце снова громко колотилось, а слова принцессы все продолжали повторяться в моей голове.

"Черт!"

Я ударил по каменной стене на выходе, а в следующее мгновение пожалел об этом из-за боли в руке.

"Стены должны быть сделаны из зефира, черт!"

Я снова ударил по стене в раздражении, только сильнее стиснув зубы.

В спальне Эны Гарольд и Елена сейчас разговаривали с ней.

"Что ты имеешь в виду, Эна? Это один из твоих пророческих снов?"

Гарольд спросил Эну о том, что она только что сказала, чтобы так расстроить своего спасителя.

"Нет, не так. Хотя это и печально, я больше не святая, но, думаю, так будет лучше".

Эна развеяла его сомнения, что только еще больше сбило его с толку.

"Тогда как ты узнала о прошлом Шуры? Судя по его реакции, это было похоже на правду".

"Это были смутные воспоминания и чувства, которые я получила после того, как съела сделанное им лекарство. Оно все еще у меня во рту, на вкус как фруктовая конфета".

Эна показала кристально-фиолетовую пилюлю у себя во рту, которая распространяла энергию по ее телу, заставляя ее постепенно выздоравливать.

После этого Гарольд и Елена начали рассказывать своей дочери обо всем, что произошло в последние несколько месяцев, от чего она именно страдала, и как все ошибочно приняли симптомы за отравление, пока не прибыл легендарный целитель.

"Он легенда??!!"

Эна, которая была очень спокойной девушкой, не смогла сдержать своего удивления, когда услышала это.

"Да...он новоявленная легенда. Потребуется десятки лет, прежде чем он будет поставлен на один уровень со своими предшественниками".

"Неужели об этом должен говорить отец с дочерью после того, как дочь едва не скончалась?"

Елена закричала на дуэт, который, казалось, больше интересовался мирскими делами, чем здоровьем Эны.

"Мама, ты посмотри. Со мной все в полном порядке".

Проведя еще немного времени вместе, лицо Эны наконец стало серьезным, и она спросила Гарольда.

"Что ты обещал?"

Гарольд понял, о чем спрашивает Эна, и не мог не испытывать смешанные чувства по поводу всей ситуации.

Сейчас Эна требовала награду, которую он пообещал, если кто-нибудь сможет ее вылечить, так как она прекрасно знала, что когда дело касается семьи, ее отец был эмоциональным дураком.

"Э-э-э... там было много наград, большинство из них были вполне выполнимыми. Но..."

Эна почувствовала недоброе предчувствие.

"...но что?"

"Я ужасно сожалею об этом, дочка... Я просто не мог видеть, как ты медленно умираешь на своей постели, а я ничего не могу сделать..."

"Отец. В чем на самом деле заключается награда?"

"Твоя рука и сердце тому, кто тебя спасет".

"..."

Эна онемела. Она понимала отчаяние отца, но не могла поверить, что он пообещал такое. Не говоря уже о том, что если бы она оставалась святой, ей пришлось бы всю жизнь хранить целомудрие. Как отец мог вообще пообещать такое?

Эна медленно потерла виски, чувствуя, как приближается головная боль.

"Что бы ты стал делать, если бы это был какой-нибудь странный старик? Или жуткий парень?"

"....Я тайно убил бы их..."

"О-о-о, Господи! Ты же совсем не подумал, отец, не так ли? Ты понимаешь, какую большую проблему ты создал для всего герцогства? Ты хочешь загубить все свои достижения в жизни?"

Хелена смотрела, как Эна кричит на отца за его необдуманные решения, и не могла сдержать улыбку. В этом заключался секрет успеха герцогства в последнее десятилетие. Гарольд был эмоциональным, но сильным человеком, и он получил мозг по имени Эна, которая, несмотря на то, что была святой, интересовалась мирскими делами гораздо больше, чем ее отец, герцог.

"Посмотрим, что теперь будет".

Эна вздохнула, схватившись за голову.

"Правильно, отец".

"Да?"

"Принеси мне бухгалтерские книги".

"....нет. Ты должна отдыхать, дорогая дочь".

"Просто принеси мне книгу, ты здесь никого не обманешь".

Гордый герцог империи Сахан съежился при мысли о проверке бухгалтерской книги перед дочерью, словно она была учительницей, проверяющей домашнее задание. Хелена захихикала над дуэтом, глаза ее были влажными от эмоций и любви.

...

//Примечание//

Привет, дорогой читатель, у меня диагностировали брюшной тиф, вот почему график выхода будет нестабильным. Прощу прощения. Пожалуйста, продолжайте поддерживать этот роман своими силами и золотыми билетами :)

<http://tl.rulate.ru/book/74476/3943312>